

Глава 48: Тест начертаний

Размышляя над возросшей скоростью расчёта и вспоминая кислую рожу Цао Куня, Ван Баолэ самодовольно улыбнулся. Другая причина хорошего настроения сейчас находилась на его запястье.

"Бездонный дхармический артефакт!" — с восторгом подумал Ван Баолэ.

Он не мог перестать гладить его. Такой предмет для любого студента являлся настоящим сокровищем. Всё-таки он в каком-то смысле служил символом перехода Федерации в новую эру Духовного Истока. Среди простых людей это были самые известные предметы, принадлежащие практикам.

На обратном пути к пещере бессмертного Ван Баолэ не вытерпел и поместил внутрь браслета всё, что у него при себе было. Такой дхармический артефакт был крайне прост в использовании, в Федерации любой, кто культивировал Технику укрепления ци, мог им пользоваться. Достаточно направить немного духовной энергии. Сделав это, Ван Баолэ обнаружил внутри шесть кубических метров пространства для хранения предметов, откуда их можно было в любой момент достать. Пару пробных попыток привели Ван Баолэ в восторг. По дороге домой он игрался с браслетом, вынимая и возвращая в него предметы. Он даже научился жесту ректора: поднять руку, взмахнуть кистью, и в руке появлялся пакетик сэжков. Ещё один взмах кисти, и пакетик исчезал.

Ван Баолэ не удержался от смеха. В пещеру бессмертного он зашёл в отличном настроении. Первым делом он достал нефритовую табличку, подаренную старейшиной павильона дхармического оружия. Так называемый курс по материалам описывал ингредиенты для усиления и укрепления духовных заготовок. Так же приводились простые методы сплавления ингредиентов. Какое-то время посидев над изучением материала, Ван Баолэ убрал нефритовую табличку и вошёл в мир иллюзий. Занятия по расчётам продолжились.

Объяснения на лекции ректора заполнили пробелы в базовых знаниях Ван Баолэ. Используя принцип аналогии и глубокие знания о системе начертаний, он вновь стал работать с формулой. Скорость мысленных расчётов заметно возросла. Через три дня Ван Баолэ с радостью отметил, что количество прилетевших в него молний можно было пересчитать по пальцам одной руки. Каждый вопрос маски он решал практически мгновенно. Количество выученных начертаний насчитывало несколько сотен тысяч. Но с этой системой он мог высчитать необходимые начертания. Можно было без преувеличения сказать, что он уже выучил весь миллион начертаний. Более того, он намного глубже понимал начертания, благодаря постоянной работе с формулой.

После таких успехов Ван Баолэ больше не мог терпеть. Лю Даобинь и остальные уже достаточно натерпелись в застенках дисциплинарного комитета. К тому же ему не терпелось сбить спесь с Чжан Ланя и трёх его друзей. Рано утром четвёртого дня он решительным шагом направился на кафедру начертаний. Когда он добрался до места, то застал студентов посреди лекции. С трибуны на них сурово смотрел преподаватель начертаний.

Как только Ван Баолэ его увидел, он накрыл ладонью кулак в знак приветствия. Его прибытие не осталось незамеченным ни студентами, ни преподавателем. Если бы лекцию прервал кто-то другой, то преподаватель отчитал его, но он был одним из учителей, кто вместе с бородачом отвечал на вопросы Ван Баолэ в лекционном зале ректора.

— О, Ван Баолэ. Сегодня мы изучаем базовые начертания. Если интересно, можешь остаться и

послушать, — дружелюбно предложил лектор.

Такая резкая смена тона преподавателя показалась студентам очень странной. К ним он относился крайне холодно и неприветливо. Многие задумались о причинах такого особого отношения, ведь Ван Баолэ был главным префектом кафедры духовных камней, а не начертаний.

— Прошу прощения, учитель. Я... хотел воспользоваться синей стеной и пройти тест. Хочу узнать, насколько я продвинулся в изучении материала. Если вы против, то я подожду окончания лекции.

Ван Баолэ застенчиво почесал затылок. В спешке он совсем забыл об идущих занятиях. Глаза преподавателя заблестели.

— Не надо ждать окончания занятий, Баолэ. Можешь пройти тест прямо сейчас, — со смехом разрешил преподаватель. — Я присмотрю за тобой, пока ты будешь проходить тест. Не терпится увидеть появление нового главного префекта кафедры начертаний!

Преподаватель начертаний не только не разозлился, наоборот, он воспринял просьбу с большим энтузиазмом. Ему и вправду было интересно узнать, сколько начертаний выучил Ван Баолэ. По его примерной оценке, около шестисот тысяч. Студенты в зале разинули рты, когда услышали "новый главный префект" и во все глаза уставились на Ван Баолэ.

— Небеса, Ван Баолэ серьезно... собирается пройти тест на главного префекта кафедры начертаний?

— Разве это не бессмысленно? Он несколько месяцев назад стал главным префектом кафедры духовных камней... почему учитель в нём так уверен? Если он сделает это, то станет главным префектом обеих кафедр!

Ван Баолэ сделал глубокий вдох, поклонился лектору и подошёл к синей каменной стене. Стоило ему коснуться её, как начался тест. В этот же миг ударившее из неё синее свечение окутало Ван Баолэ, который уже сел в позу лотоса.

Тест начался! Он отличался от теста кафедры духовных камней. Проверялся не навык резьбы по духовному камню. Вместо этого создавались иллюзии, которые испытывали знания студента в области начертаний. Как только Ван Баолэ сел, перед ним появились образы, невидимые остальным людям в помещении. В них изображались различные начертания. От Ван Баолэ требовалось по очереди определить и при этом расставить их в нужной последовательности.

На этом этапе сложность была не очень высокой. На деле перед кандидатом в любой момент могли появиться сложные вопросы по начертаниям. Например, заполнить пустое место или вопросы с несколькими вариантами. Другие типы заданий требовали от кандидата нарисовать узор или написать объяснение. Эти вопросы тоже появлялись случайным образом. Первая же ошибка кандидата заканчивала тест. Вдобавок время было строго ограничено, после чего тест заканчивался. Из-за такой сложности студенты называли его дьявольским испытанием.

Люди в зале не могли видеть ответы Ван Баолэ, но для них результаты отображались на стене: тридцать тысяч, восемьдесят тысяч, сто двадцать тысяч, двести тысяч! За короткие пять минут Ван Баолэ поднялся от нуля до такого внушительного числа. Растущее количество правильных ответов изумило всех студентов в зале, некоторые лишились дара речи.

— Как быстро!

— Ван Баолэ... не может же он стать новым главным префектом?!

Такой резкий скачок и вправду выглядел устрашающим. Когда Цао Кунь получал титул главного префекта, ему потребовался час, чтобы взять двести тысяч.

Студенты в зале зашумели. Для них происходящее было чем-то на грани фантастики. Новость об этом быстро дошла до арбитров дисциплинарного комитета кафедры начертаний. Пока большинство из них обсуждали новости, люди Цао Кунь быстро ему обо всём доложили.

— Главный префект, Ван Баолэ на кафедре начертаний. Он... бросил вам вызов!

Цао Кунь, занимавшийся в своей пещере бессмертного, пережил своего рода прорыв в запоминании начертаний. Услышав голосовое сообщение, он поднял голову от книг. Каждый день после той злополучной лекции он находился в постоянном стрессе.

— Ван Баолэ! — прошипел он.

Если бы не лекция ректора, то он бы только презрительно рассмеялся. Но сейчас сердцебиение понеслось во весь опор, а на душе появилось дурное предчувствие. Стрелой выскочив из пещеры бессмертного, он побежал на кафедру начертаний. На месте он обнаружил толпившихся снаружи лекционного зала студентов. Внутри тоже было битком. Открытием синей стены Ван Баолэ явно привлёк внимание всего факультета. Отсюда и такое столпотворение. Из лекционного зала доносились удивлённые возгласы.

— Уже двести тридцать тысяч! Небеса!

— Двести пятьдесят тысяч, как быстро!

— Как Ван Баолэ так быстро освоил начертания? Только не говорите мне, что первые двести тысяч или около того — это начертания, которые он знает наизусть?!

Студенты заметили прибежавшего Цао Куня. При виде покрасневших глаз и слегка безумного выражения лица толпа расступилась, пропустив его внутрь. В такой ситуации ему не было дела до бросаемых в его сторону косых взглядов. Всё его внимание приковывал к себе Ван Баолэ и синяя стена, на которой уже красовалось число: двести восемьдесят тысяч. Цао Кунь почувствовал себя так, будто ему ударили под дых. Перед глазами немного потемнело. Ему стало тяжело дышать.

— Ван Баолэ, хочешь превзойти меня? — пробормотал побелевший Цао Кунь. — Не выйдет. Я тоже... пройду тест!

Цао Кунь торопливо подошёл к синей стене и положил на неё руку. Его окружило синее свечение. Таким образом кандидата не могли потревожить. Что интересно, проходить тест мог не один человек. Теперь Цао Кунь вступил в гонку с Ван Баолэ.

Когда до Линь Тяньхао дошли новости. Он резко вскочил с места у себя в кабинете и разбил чашку об пол.

— Ван Баолэ, — скрежеща зубами, произнёс он, — решил пойти против меня?! Ты, жалкий плебей, хочешь бросить мне вызов?!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/548703>